

отхода современных художников от создания произведений художественной документалистики.

Нельзя не восхищаться тем острым политическим чутьем художников — графиков, живописцев, скульпторов, которые сумели по горячим следам показать и героизм тех дней, и жгучую ненависть к фашизму.

Муза Гнева и Муза Победы шли рядом, помогая друг другу.

Вспоминая работы А.Дейнеки «Оборона Севастополя» (1942), В.Мухиной портреты полковников Б.А.Юсупова и И.Л.Хижняка (1942), К.Юона «Парад на Красной площади в Москве 1941 года», А.Плассова «Фашист пролетел» (1943), другие произведения А.Пахомова «Ленинград в дни блокады» (1941 — 1945), Е.Кибрика и Д.Шмаринова о зверствах фашизма и многих, многих других мастеров кисти и резца, везде мы увидим, как емко и убедительно в их произведениях прозвучала тема народного гнева и героизма, доблести и славы.

Тема Великой Отечественной войны прошла красной нитью через творчество художников послевоенного времени. Были созданы уникальные монументально — художественные ансамбли. Одним из первых родился в Трептов парке в Берлине, созданный прославленным скульптором Е.В.Вучетичем. Со временем появятся художественные памятники — ансамбли в Минске, Волгограде, Хотыни, Саласпилсе, Киеве, на Поклонной горе в Москве...

Каждый из них достоин отдельной монографии. Но памятник Воину — освободителю остался в моей памяти на всю жизнь. Он, первый из них, стал одной из ярких творческих удач — «попадание в точку» — слияния в единое целое формы и содержания, умения художника ответить на запросы своего времени, выразить свое отношение война — фронтовика, что называется, «по горячим следам». А это не так просто. Сегодня этот памятник некоторым художникам — профессионалам кажется несколько иллюстративным, им хочется чего-то таинственного и загадочного. Однако, с этим мнением об иллюстративности памятника согласиться нельзя. Памятник Е.Вучетича не так прост, как может показаться. Наряду с открытостью в нем заложен «язык Христа», язык притчи, когда нравоучение и открыто, и «спрятано» в самом образе, который, как известно, неисчерпаем.

Трудно представить себе наше изобразительное искусство без художников старшего поколения. Их произведения вошли в Золотой фонд советского искусства и стали подлинно народной сокровищницей богатырского духа. На таких произведениях воспитаны целые

поколения советских людей. Встреча с подлинником произведения оставляет неизгладимое впечатление. Однако оно многократно усиливается, если встреча происходит еще и с самим автором.

Я хочу выразить свое искреннее «спасибо» своей судьбе за то, что она позволила с одними мастерами искусств просто свидеться, с другими беседовать, а у третьих учиться. Радовал своим благородством М.К.Аникушин, автор многих прекрасных скульптур, в том числе памятника А.С.Пушкину у Русского музея и мемориала блокадного Ленинграда. Мягкостью своих интонаций отличался Ю.М.Непринцев, автор знаменитой картины «После боя». Помнятся строгие напутствия и бескомпромиссность суждений об искусстве В.П.Ефанова. Полной его противоположностью был К.И.Финогенов, создавший яркую серию работ о Сталинградской битве. Список видных художников, которые создавали художественную летопись о Великой Отечественной войне и чей голос в защиту реалистического искусства приходилось слышать, можно продолжить. Среди них были А.Мыльников и Е.Моисеенко, Д.Шмаринов и Е.Кибрик, А.Лактионов и наша знаменитость — А.Дейнека.

Определенная страница в художественной летописи о Великой Отечественной войне принадлежит курянам. Девять человек во главе с председателем правления Курского союза художников А.Зубовым ушли на фронт, многие из которых, к великому сожалению, не вернулись. Трудно кого-то выделить среди них; кто-то по горячим следам, как К.Андреев, писал еще дымившиеся после освобождения курские улицы с подбитыми немецкими танками, кто-то по прошествии десятилетий брался за эту тему, пытаюсь, как Ф.Савельев, увидеть глазами бойца, израненную войной и залеченную временем Курскую землю.

Над темой Великой Отечественной войны курские художники всех возрастов и творческих направлений работали постоянно. Среди них Г.И.Барабанщиков и М.С.Шорохов, А.Ф.Балабин и А.В.Влазнев, Г.М.Гольд и Н.Г.Голоцуков, И.Д.Зайцев и его однофамилец Е.М.Зайцев, М.М.Заутренников и В.В.Капустин, В.С.Мазуров и Н.И.Маршалков, В.И. — Машталерук и А.Т.Михеев, А.М.Наумов и В.В.Парашечкин, А.М.Половнев и А.И.Притула, И.Н.Ронкин и В.А.Рымшин, С.И.Спицын и Ф.В.Супонев, Ф.П.Трегуб и Р.В.Трегуб, В.Шкалин и В.Г.Шуклин.

Пусть не обидятся на меня те, кто не вошел в этот список. Остановлюсь на довольно ярком явлении не только в Курском Союзе художников, но и в России, на творчестве В.И.Ерофеева.